

Он раздраженно сел на скамейку. Разгневанный, он бросил один взгляд на Юн На, хлопнув по прикроватному столику, и сказал: “Оставь ее в покое! У нее не осталось достоинства, верно? Раз она такая бесстыдная, ей не нужно исправлять свое лицо! Я думаю, что ей в первую очередь не нужно ее лицо или ее гордость! Теперь в жизни нет смысла...”

После короткой паузы он сказал с большой болью и решимостью: “Ли Цинь, давай разведемся, и ты сможешь забрать свою дочь с собой! Я не могу обращаться с тобой как с женой или воспитывать такую дочь, как твоя!”

В комнате воцарилась оглушительная тишина.

Все были шокированы.

Его дочь в абсолютном испуге прикрыла рот рукой, по ее щекам катились неудержимые слезы, в то время как лицо его жены исказилось при упоминании о разводе.

...

Вы читали газету, прислонившись к изголовью кровати, когда он услышал приближающиеся торопливые шаги. Он всегда был начеку, поэтому без лишних слов отбросил газету в сторону и быстро лег в кровать, одновременно посылая сигнал своему агенту глазами.

Маленький мальчик притворился мертвым с закрытыми глазами; Ли Ханьлинь быстро понял его шараду и встал, чтобы открыть дверь, только чтобы увидеть приближающихся Юнь Шиши и Му Яже.

Директор Му?!

Его губы дрогнули от этого неожиданного сценария. Как этот человек оказался здесь?

Юн Шиши увидела агента и ускорила шаги, чтобы с тревогой заглянуть в комнату.

Это была обычная палата, хотя по специальному распоряжению Ли Ханьлина, никакие другие пациенты не делили эту палату с Юнь Тяньюем.

В просторной палате Ты тихо лежал на кровати у стены. Его маленькое личико было бледным, как лист бумаги, а губы пересохли и потрескались. Сердце его матери сжалось от печали при виде этого зрелища.

Она обеспокоенно спросила: “Как дела, директор? Как поживает моя Ты, Ты...”

Он поджал губы, притворяясь встревоженным и укоризненным. “Почему ты опаздываешь? Ты такая безответственная мать! Вы находитесь в критическом состоянии; врач сказал, что у него были подобные проблемы в прошлом!”

“Да, это не в первый раз, но... это первый случай за два года”. Ее сердце было в смятении, а в уголках глаз собрались слезы.

Ты был ее слабым местом. Мысль о том, что ее сыну придется терпеть сильную боль в таком нежном возрасте, заставила ее пожалеть, что она не может вынести его боль за него.

Агент понимающе кивнул. “Э-э, болезнь повторится, если за ним не будут хорошо ухаживать. Если его состояние ухудшится, ему, возможно, придется перенести операцию, но я сомневаюсь, что его молодое тело выдержит это!”

“Спасибо тебе! Он уже проснулся?”

Мужчина с сожалением покачал головой. “Хотя сейчас его состояние стабильное, ребенок еще не пришел в сознание, но вам не нужно сильно беспокоиться, так как врач уже сказал, что его состояние находится под контролем без какой-либо предсказуемой опасности”.

“Спасибо”, - поблагодарила она его и затем быстро направилась к кровати.

Му Яже тоже собирался войти в комнату, когда агент удобно преградил ему путь.

Мужчина бросил на агента недовольный взгляд, его ледяное выражение лица спрашивало, по какой причине тот остановил его.

Агент был ошеломлен его резким взглядом, но быстро запретил: “Вы не можете войти!”

Он нахмурил брови. Плюх! Он отмахнулся от руки агента и уверенным шагом вошел в больничную палату.

Ли Ханьлинь стоял в дверях в явном шоке.

Уголки его бровей дернулись, когда он постепенно осознал: маленький мальчик унаследовал харизму своего отца в юном возрасте...

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1622169>